

На правах рукописи

Грибанов Юрий Юрьевич

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии

Специальность: 12.00.15 –
гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск-2007

Работа выполнена на кафедре трудового, экологического права и гражданского процесса
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент
Этина Татьяна Степановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Отческая Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук,
доцент
Титов Николай Дмитриевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 25 мая 2007 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного
совета К 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу:
г. Томск, Московский тракт, 8, учебный корпус №4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 А.

Автореферат разослан «   » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. Ю. Баришпольская

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших проблем современного гражданского и арбитражного процессуального права является проблема доступности и эффективности правосудия. Процессуальный порядок рассмотрения гражданских и арбитражных дел в связи с проведением судебной реформы был подвергнут значительному переустройству, однако до настоящего времени обеспечение доступности правосудия в РФ не находится на должном уровне, на что неоднократно указывалось как в литературе, так и на практике, в том числе в решениях Европейского суда по правам человека¹.

С учетом интеграции РФ в мировое сообщество, провозглашения правового государства и объявления прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью такое положение абсолютно неприемлемо. Ст.6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4.11.1950 раскрывает признаки справедливого судебного разбирательства. При этом указывается, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». То есть, своевременность судебного разбирательства выступает в качестве важнейшей составляющей справедливого судопроизводства².

Согласно положениям концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»³ совершенствование судопроизводства и повышение доступа к правосудию объявлены приоритетными задачами судебно-правовой реформы.

Существование по сути единой, сложной и развернутой правовой процедуры для рассмотрения и разрешения большинства гражданских дел есть не что иное, как игнорирование имеющихся объективных особенностей последних, которые не могут не оказывать воздействие на порядок защиты гражданских прав и видоизменять его. Стремление разрешать все дела по одинаковой процедуре без учета их специфических особенностей способно внести дисфункцию между конечной целью судопроизводства и методами ее достижения¹.

Важнейшим направлением в дифференциации судопроизводства является совершенствование системы упрощенных производств. Определенное развитие в данной сфере произошло в связи с организацией приказного производства в ГПК и упрощенного - в АПК РФ. Однако указанные институты не оправдали в достаточной мере возлагавшихся ожиданий, судопроизводство нуждается в дальнейшей оптимизации.

¹ См.: Решение от 29.01.2004 г. №53084/99 по делу Кормачевой против России.

² Данное положение получило развитие в рекомендациях Комитета СЕ от 28.02.1984 г. и заключении консультативного совета европейских судей СЕ №6 от 24.11.2004 г.

³ Собрание законодательства РФ. 14.08.2006. №33. Ст.3652.

Современный этап развития науки гражданского процессуального права характеризуется все большим ориентированием на зарубежное законодательство. В этом плане иностранные правовые системы способствуют динамичному развитию и обогащению структуры отечественного законодательства. Сравнительные исследования, безусловно, являются определенной традицией российской науки гражданского процессуального права, имеющей глубокие исторические предпосылки, главная из которых – влияние догоняющего модернизационного типа отечественной социально-экономической формации. Подобного рода исследования становятся все более актуальными в свете необходимости дальнейшей модернизации институтов отечественного процессуального права с позиций соотносимости с общепринятыми международными стандартами отправления правосудия.

Степень научной разработанности темы. При всей теоретической и практической значимости институт упрощенных производств остается малоизученным. В литературе отсутствуют исследования таких общих вопросов, как определение упрощенных производств, их признаков, правовой природы и места в системе гражданского (арбитражного) процессуального права РФ. В той или иной степени к проблематике упрощенных производств обращались такие исследователи, как И. А. Приходько, Е.А. Царегородцева, Ю.В. Ширвис, О.Н. Шеменова, М.С. Осипова, М.А. Черемин, И.В. Уткина, И.И. Черных. Однако Е.А. Царегородцева и Ю.В. Ширвис обращались к упрощенным производствам с довольно широких позиций, рассматривая их всего лишь как один из возможных инструментов оптимизации процесса, не делая акцентов на определении природы и признаков. Остальные исследователи, напротив, подходили к указанной проблематике с чрезвычайно узких позиций, исследуя лишь отдельные разновидности упрощенных производств, в частности О.Н. Шеменова и М.С. Осипова – производство у мировых судей, М.А. Черемин – приказное производство. Большинство из работ указанных авторов были написаны до принятия нового ГПК, а потому есть необходимость в формировании современного видения исследуемых институтов. Упрощенное производство в арбитражном процессе вообще не исследовалось на монографическом уровне.

До настоящего времени за рамками исследований оказался огромный пласт институтов гражданского процессуального права Германии. К проблемам гражданского процессуального права Германии обращались такие исследователи, как А.Г. Давтян, Н.Г. Елисеев, Б.С. Хейфец. Указанные работы, однако, содержат анализ лишь общих положений гражданского процесса. Изложенное позволяет констатировать, что комплексные исследования, посвященные особенной части гражданского процессуального права Германии, в том числе упрощенных форм рассмотрения спора о праве в настоящее время отсутствуют.

---

¹ Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М.: Городец, 2001. С. 55.

Объект исследования представляет собой совокупность гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, возникающих в связи и по поводу рассмотрения в порядке упрощенного производства дел в гражданском и арбитражном процессе России и Германии.

Предметом исследования являются фундаментальные основы и признаки системы упрощенных производств в гражданском и арбитражном судопроизводстве, законодательная модель рассмотрения дел в упрощенном порядке, ее теоретическая основа и практическая реализация, а также конкретные проявления и формы упрощенных производств в рамках правовых систем России и Германии.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции упрощенных производств в гражданском и арбитражном процессе и выработка научно обоснованных решений, направленных на повышение эффективности системы упрощенных производств. С этих позиций для достижения поставленной цели представляется необходимым решение совокупности следующих задач:

-на основе имеющихся представлений с применением метатеоретического подхода выявить сущность и содержание «гражданского процесса» как концептуальной и базисной правовой категории доктринального мышления;

-на базе анализа сущности и правовой природы упрощенных производств выявить совокупность признаков, отражающих отличительные особенности упрощенного производства;

-исследовать предпосылки существования системы упрощенных производств, разработав понятие упрощенного производства и определив его место в общей системе процесса;

-выявить и охарактеризовать основные исторические формы упрощенных порядков рассмотрения спора в российском дореволюционном гражданском процессе;

-проанализировать основные специфические черты и элементы механизма правового регулирования в области упрощенных производств с точки зрения общих тенденций дифференциации судопроизводства;

-на базе статистических данных и судебной практики провести оценку эффективности существующих форм упрощенных производств по законодательству России;

-исследовать процессуальный регламент функционирования конкретных видов упрощенных производств в гражданском и арбитражном процессе России;

-изучить специфические черты, процессуальный порядок, правовую природу и принципы упрощенных производств по законодательству Германии;

-на основе сравнительно-правового исследования, обращения к историческим формам упрощения судопроизводства и анализа судебной практики выявить дисфункции в правовом регулировании системы упрощенных производств и определить возможные пути совершенствования отечественной системы упрощенных производств.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных исследователей гражданского процесса: Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, В.Л. Исаченко, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова; советских и современных ученых-процессуалистов и представителей общей теории права: С.С. Алексева, А.П. Вершинина, В.П. Воложанина, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвич, П.П. Гуреева, А.Г. Давтян, Н.Г. Елисеева, И.А. Жеруолис, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнмана, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малько, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, В.П. Мозолина, Э.М. Мурадян, П.Е. Недбайло, Е.И. Носыревой, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, Т.И. Отческой, В.Н. Протасова, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой, Л.В. Тумановой, А.В. Цихоцкого, М.А. Черемина, И.И. Черных, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, А.В. Шилова, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и др.; ученых и специалистов – представителей зарубежной, преимущественно немецкой науки гражданского процессуального права: Бауер, Беер, Бергерфурт, Беттерманн, Бланкенбург, Бломайер, Бриглебс, Брунс, Брюккманн, Бюлов, Вах, Вольшлегер, Ганслмайер, Голдшмидт, Готтвальд, Грунски, Киннингер, Колер, Люке, Музиелак, Оберхайм, Петерс, Путцо, Розенберг, Томас, Трунк, Хайнтцманн, Хюстеге, Цоллер, Шваб, Шмальц, Шуман, Яуерниг и др.

Материалы для исследования были собраны, а сравнительно-правовая часть, посвященная анализу институтов немецкой правовой системы, выполнялась в ходе научной стажировки на юридическом факультете Университета г. Пассау (Германия) в рамках гранта фонда им. Леонарда Ойлера (Leonhard-Euler-Programm) Немецкой службы академических обменов (DAAD). Диссертантом была использована оригинальная литература на немецком языке. Перевод осуществлялся автором самостоятельно.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, метод системного анализа, конкретно-социологический.

Нормативно-правовой основой исследования послужили нормы Конституции РФ, федеральных конституционных законов, Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, федеральных законов и подзаконных нормативных актов, а также гражданское процессуальное законодательство Германии.

Эмпирическая основа диссертационного исследования. При написании работы диссертантом использовались судебные акты Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ по конкретным делам, постановления и информационные письма, содержащие разъяснения по применению положений законодательства РФ, опубликованная и неопубликованная судебная практика арбитражных окружных судов РФ, Арбитражного суда, общих и мировых судов Кемеровской области. Конкретные предложения подкрепляются

результатами официальной статистики рассмотрения отдельных категорий гражданских и арбитражных дел. Кроме того, при обращении к опыту немецкого судопроизводства диссертантом была изучена судебная практика Верховного суда Германии и отдельных судов федеральных земель Германии.

Научная новизна исследования состоит в том, в настоящей диссертации впервые на монографическом уровне предпринята попытка комплексного исследования упрощенных производств не только в гражданском, но и в арбитражном процессе через призму сравнительно-правового исследования аналогичных явлений правовой системы Германии.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие отражающие научную новизну основные **теоретические положения и выводы:**

1. Для целей определения содержания категории «упрощенные производства», как составного элемента более общего понятия «гражданский процесс», наиболее обоснованным представляется понимание гражданского процесса как системной совокупности процессуальных правоотношений.

2. Исследование позиций по вопросу о гражданской процессуальной форме привело к выводу о необходимости понимания последней как идеологического явления (категории) – оптимальной юридической конструкции организующего действия, находящей выражение в совокупности требований к порядку процессуальной (судебной) деятельности. Формой существования таковой конструкции является научная абстракция и, поскольку оказывающее регулирующее воздействие является ее неотъемлемым свойством, она выступает в качестве внешнего по отношению к объекту воздействия (т.е. гражданскому процессу в целом) явлением.

3. Под упрощенными производствами предлагается понимать специфическую форму рассмотрения и разрешения спора о праве, соотносимую с исковым видом судопроизводства, как систему гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, в основу комплексного характера которых положены совокупность предпосылок как материального, так и процессуального характера. В силу этого упрощенные производства выступают также в качестве специальных способов оптимизации гражданского и арбитражного процесса. Упрощенные производства, как специфические формы рассмотрения спора о праве и как специальные средства оптимизации судопроизводства, должны представлять собой разумное сочетание публичных и частных интересов, что в свою очередь предполагает ограничение тех или иных норм и принципов общего искового процесса только при условии видоизменения (повышения уровня) гарантий прав субъектов процесса и создания процессуального механизма разрешения дел, обеспечивающего надлежащую проверку правомерности и обоснованности заявленных требований. Аргументируется относимость к упрощенным производствам в российском гражданском и арбитражном процессе приказного производства (глава 11 ГПК) и упрощенного производства

(глава 29 АПК). В связи с этим представляется более целесообразным урегулировать приказное производство по аналогии с российским арбитражным и немецким гражданским процессом в рамках отдельной главы (раздела), которая могла бы называться «особые проявления искового вида судопроизводства». В немецком гражданском процессе упрощенными производствами является приказное производство (Mahnverfahren), документарный процесс (Urkundenprozess) и производство в мировых судебных учреждениях – амтсгерихтах (Verfahren von den Amtsgericht).

4. Учитывая, что определенный опыт функционирования упрощенных производств может быть воспринят путем обращения к дореволюционному гражданскому процессуальному законодательству, на основе исследования УГС 1864 г. выявлено и проанализировано четыре исторические формы упрощенных производств в дореволюционном гражданском процессе.

5. Исследование сущности правового явления дифференциации судопроизводства позволяет выдвинуть предложение по использованию комплексного подхода к дифференциации судопроизводства. Используя цель процессуальной деятельности, предлагается разделить процесс на два базовых блока: производства по проверке правомерности заявленных требований и производство по принудительному исполнению требований, признанных правомерными. Далее первый базовый блок, применяя критерий функции судебной деятельности, необходимо разделить на правоприменительные, т.е. направленные на решение спора о праве, и правоохранительные или второстепенные производства (особое производство), и субсидиарные, к которым следует отнести порядки рассмотрения дел, связанные с решением иных вопросов (к примеру, производства по оспариванию и приведению в исполнение решений третейских судов). Используя материально-правовой критерий правоприменительные производства следует подразделить на исковые и неисковые или публичные. Указанный подход к дифференциации базируется на выделении правоприменительной, правоохранительной и правозащитной функций судебной деятельности.

6. Приказное производство представляет собой уникальное явление правового порядка, к раскрытию правовой природы которого следует подходить комплексно – с учетом достигаемого правового эффекта. Если в ходе приказного производства происходит элиминирование правового конфликта (спора о праве), то оно должно позиционироваться как упрощенное производство и одновременно как специфическая форма разрешения спора или особое проявление надлежащего (искового) порядка судопроизводства. Если в ходе приказного производства не разрешается вопрос принадлежности гражданских прав и обязанностей, а его результатом является возбуждение гражданского дела, приказное производство должно быть охарактеризовано как вспомогательная, факультативная и альтернативная стадия гражданского судопроизводства.

7. Европейские стандарты правосудия и буквальный смысл Конституции РФ диктуют необходимость отказа от наделения судебного приказа качествами общеобязательности, исполнимости, исключительности и преюдициальности. Отсутствие судебного заседания и вызова

сторон должно допускать наделение судебного приказа лишь качествами формальной законной силы. Обосновывается необходимость урегулирования в ГПК специальной процедуры последующей проверки правомерности вынесенного судебного приказа, осуществляемой по общим правилам искового производства, а в случае неявки должника – по правилам заочного производства. Кроме того, аргументируется необходимость законодательного закрепления правил о трансформации приказного производства в исковое.

8. Как упрощенная форма судебного разбирательства, приказное производство должно стать универсальной правовой процедурой за счет конструирования, в том числе, в рамках арбитражного судопроизводства.

9. В пересмотре нуждается перечень требований, по которым выдается судебный приказ за счет его расширения. Одновременно требования должны быть конкретизированы посредством формулирования законодателем ряда дополнительных требований – обоснованности, исполнимости, независимости от встречного исполнения, исковым характером. Необходимо также введение института прекращения приказного производства и отказа (отзыва) от приказного производства, частичного судебного приказа. Следует предусмотреть возможность пассивного процессуального соучастия. Положительным образом в законодательстве должен быть разрешен вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных сторонами в ходе осуществления приказного производства. Предлагаются конкретные изменения и дополнения в ГПК и НК РФ.

10. Подчеркивается важность разграничения средства отмены судебного постановления и средства его обжалования, исходя из разницы в правовых последствиях предъявления средства отмены и средства обжалования судебного постановления. В качестве общей категории для целей терминологического единства предлагается использовать категорию «средство правовой защиты».

11. Упрощенный порядок рассмотрения дел в АПК представляет собой самостоятельный тип упрощенных производств, не имеющий аналогов ни в российском, ни в зарубежном гражданском (арбитражном) процессе. Упрощенный порядок обладает двойственной правовой природой, обусловленной в значительной степени тяготением к документарной процедуре (т.н. «письменному» процессу) и сочетанием некоторых элементов приказной формы защиты права. Обосновывается понимание упрощенного производства как особой формы (проявления) искового вида судопроизводства и недопустимость его распространения на неисковые, в том числе публичные, категории арбитражных дел.

12. Предлагается собственный подход к формулированию критериев допустимости упрощенного производства, в частности, путем использования общего материально-правового критерия, под которым предлагается понимать имущественные требования, и ряда специальных критериев, таких, как определенность, заменимость и документарный характер. Указывается на

необходимость установления законодательного запрета на применимость упрощенного производства для реализации установительных и преобразовательных требований.

13. Обоснована необходимость введения модели судебного заседания с ограничением доказательственных средств, как в большей мере соответствующей документарному упрощенному производству. Предлагаются конкретные изменения в АПК, касающиеся формулирования процессуальных последствий представления недопустимых в смысле документарного процесса доказательств.

14. Аргументирована рекомендация *de lege ferenda* об отказе от существующей необходимости получения одобрения (пассивного или активного) на ведение упрощенного производства, как негативно влияющей на динамизм и оперативность рассмотрения арбитражных дел.

15. Обоснована необходимость модернизации системы обжалования судебного решения и расширения диспозитивных прав с предложением о введении немотивированного средства правовой защиты (по аналогии с возражением в приказном производстве).

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем исходные теоретические положения, выводы, а также практические предложения и конкретные рекомендации могут быть использованы в ходе законодательной деятельности по совершенствованию правовой регламентации института упрощенных производств. Ряд выводов, сформулированных с учетом имеющихся общемировых стандартов правосудия, может быть принят во внимание при реформировании отдельных аспектов системы упрощенных производств. Некоторые предложения ориентированы на правоприменителя и могут быть учтены при разработке рекомендаций высших судебных органов по вопросам применения положений процессуального законодательства об упрощенных производствах. Сформулированные теоретические выводы нацелены на развитие науки арбитражного и гражданского процессуального права.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке и преподавании курсов «Гражданское процессуальное право России», «Арбитражное процессуальное право России», «Гражданское процессуальное право зарубежных стран», а также специального курса об упрощенных производствах в гражданском и арбитражном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре трудового, экологического права и гражданского процесса юридического факультета ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», где было проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы были представлены на шести всероссийских, двух межрегиональных и двух международных научно-практических конференциях: «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский

государственный университет, 2005, 2007 г.г.), межрегиональная научно практическая конференция студентов и молодых ученых по правоведению «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (ТГУ, 2005, 2006 г.г.), Юбилейная научная конференция, посвященная 50-летию образования Юридического института (факультета) Красноярского государственного университета (КрасГУ, 2005 г.), научно-практическая конференция «Право и государство: приоритеты XXI века» (Алтайский государственный университет, 2006 г.), научная конференция «Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство» (КемГУ, 2005, 2006 г.г.), международная научная конференция «Наука и образование» (г. Белово, 2006 г.), международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» (МГУ им М. В. Ломоносова, 2007 г.). Научно обоснованные рекомендации и выводы были опубликованы в ряде общероссийских информационно-аналитических периодических изданиях, в том числе одном рецензируемом, сборниках научных статей и тезисов докладов конференций. Отдельные положения исследования были адаптированы диссертантом в ходе преподавания курса «Гражданское процессуальное право России» и «Исполнительное производство» на юридическом факультете Кемеровского государственного университета.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация образуется из введения, трех глав, содержащих одиннадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание работы

Во введении содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, сформулированы цели и задачи, дана общая характеристика методологической базы, а также теоретической и эмпирической основы работы. Определен предмет и объект исследования. Проанализирована теоретическая и практическая значимость проведенного исследования. Раскрывается научная новизна работы, формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, а также приводится информация по апробации материалов диссертационного исследования, ее структуре.

Глава первая «Методологические и теоретические основы исследования упрощенных производств в гражданском и арбитражном процессе» состоит из шести параграфов и посвящена формированию научной базы последующего анализа правовой природы упрощенных производств. *Первый параграф «Сущность и значение «гражданского процесса» как концептуальной правовой категории»* содержит анализ содержательной стороны категории «гражданский процесс», поскольку именно последняя должна быть положена в основу определения категории «упрощенные производства».

Диссертантом с использованием концепции «широкого» понимания содержания «гражданского процесса» отмечается, что вопрос о сущности «гражданского процесса» как категории относится к числу одного из наиболее дискуссионных в процессуальной доктрине. Автором специально исследован вопрос о допустимости использования для раскрытия сущности гражданского процесса применительно к выявленным концепциям «гражданского процесса». Отмечается, что ряд авторов предлагают понимать под гражданским процессом определенного рода деятельность (совокупность действий). В доктрине указанные взгляды получили наименование «описательные теории» (descriptive Prozesstheorie)¹. Дальнейшим этапом в развитии процессуальной мысли стало позиционирование процесса через категорию «правоотношение». Переосмысление вопросов понимания сути гражданского процесса было связано, во-первых, с гносеологическими модификациями в структуре теоретического познания, а во-вторых, с оформлением процесса как самостоятельного правового явления.

Сторонники смешанного подхода предлагали понимать под процессом одновременно правоотношения и деятельность. Диссертант пришел к выводу, что подобный подход приводит к игнорированию такого качества процесса, как его строго формализованный характер, допуская возможность существования фактических отношений по отправлению правосудия. Отдельными исследователями гражданский процесс отождествляется с процессуальной формой.

В целях преодоления отрыва деятельности от правоотношений, признавая первичность, а не производность правоотношений от деятельности, следует согласиться с тем, что только определение гражданского процесса через категорию «правоотношение» способно четко проявить и обозначить соотношение таких категорий как «право» и «процесс». Понятие «правоотношение» должно быть положено в основу конструирования дефиниции «гражданский процесс» еще и потому, что представляет собой категорию правового порядка, имеющую устоявшийся смысл и содержание. Только правовая, а не общеправовая категория способна адекватно раскрыть природу гражданского процесса как правового явления социальной реальности.

С точки зрения диссертанта наиболее обоснованным представляется понимание гражданского процесса как системной совокупности процессуальных правоотношений. Корреляция с внешними проявлениями процесса осуществляется через категории «содержание» и «форма» правоотношения. Вопрос о содержании процессуальных правоотношений также носит спорный характер. В работе подчеркивается, что споры по данному вопросу являются частным случаем общеправовой полемики относительно реального существования понятий и категорий. Признавая действительное и реальное существование правовых категорий, следует учитывать, что правоотношение является надстроечной, идеологической категорией.

---

¹ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: МГУ, 1967. С. 5.

Процессуальное правоотношение еще в большей степени является идеологическим, поскольку в большей мере отстоит от базиса, нежели материальное правоотношение.

Второй параграф содержит анализ основных концепций понимания сущности «гражданского процесса» в теории гражданского процессуального права Германии.

В первую группу можно отнести мнение о т.н. «юридической бесплодности» понятия «гражданский процесс», приверженцы которого отвергают возможность определения категории «гражданский процесс». Во вторую группу следует отнести авторов, с позиций которых понятие «гражданский процесс» не только допустимо, но и необходимо. Что касается этой группы исследователей, то среди них наблюдается дуализм подходов, берущий начало с 1868 года – момента выхода в свет работы О.Бюлова «Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках», где автором впервые был обоснован взгляд на процесс как на правоотношение. По определению О.Бюлова, «процесс – это общественное, развивающееся ступенчатым образом, правоотношение между судом и сторонами, которое преследует своей целью установление и осуществление частноправовых притязаний. Это правоотношение, как и любое другое, имеет специфические основания возникновения... Только при наличии соответствующих оснований, называемых процессуальными предпосылками, конституирующими правоотношение, можно говорить о возникшем процессуальном правоотношении»¹. Представители второго направления (Бюлов, Шуман, Колер, Брунс) предлагают определять процесс через категорию «процессуальное правоотношение» либо «совокупность правоотношений», третьего (Оберхайм, Шталев, Кинингер) – через категорию «процессуальные действия», наконец, четвертого, смешанного подхода, (Хайнтцманн) - и через правоотношения и через процессуальные действия одновременно.

Третий параграф «Понятие и признаки упрощенного производства» посвящен выявлению отличительных свойств упрощенного порядка рассмотрения дел и формулированию дефиниции «упрощенное производство».

При освещении вопросов определения правовой природы упрощенных производств установлено, что в теории гражданского процесса зачастую к упрощенным производствам относят не только проявления искового процесса, но и особое производство, а также внесудебные формы защиты гражданских прав. Диссертант пришел к выводу о недопустимости подобного расширительного понимания упрощенных производств.

Дальнейшее исследование позволило выявить следующие специфические черты упрощенных производств. Первый признак упрощенных производств – конгруэнтность или соотносимость с исковой формой защиты гражданских прав. Далее – факультативность и альтернативность. Конституирующим признаком является специфичность гражданской

---

¹ Buelow Oskar. *Gemeines deutsches Zivilprozessrecht*. – Nuebingen: Siebeck, 2004. S. 62-63.

процессуальной формы. Указанная специфичность образуется из совокупности изъятий из общих правил судопроизводства. Констатируется, что для упрощенных производств характерна редуцированная модель гражданской процессуальной формы, находящая выражение в наличии определенной системы изъятий, ограничений применимости правил, принципов, отдельных институтов искового судопроизводства. Следующим признаком является наличие особой системы процессуальных гарантий прав субъектов процесса. Изложенное позволило позиционировать упрощенные производства как особые, специфические формы разрешения гражданско-правовых споров в рамках искового вида судопроизводства, представляющие собой совокупность гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, в основу комплексного характера которых положены совокупность предпосылок материального и процессуального характера.

Учитывая выявленные признаки упрощенных производств, делается вывод об относимости к упрощенным приказного производства по ГПК и упрощенного - по АПК РФ. Отмечается, что не может считаться упрощенным производством заочное рассмотрение спора, поскольку для него характерно наличие всех элементов исковой процессуальной формы и, кроме того, определенных осложнений за счет предоставления стороне права последовательного использования двух способов обжалования заочного решения.

В четвертом параграфе исследованы упрощенные порядки рассмотрения спора о праве в дореволюционном гражданском процессе. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал широкие возможности для применения упрощенных производств. Специальный анализ позволил выделить четыре исторические формы упрощенных производств по УГС 1864 г. Во-первых, производство в мировых судебных учреждениях (книга I УГС), во-вторых, сокращенное судопроизводство (глава 7 книги II УГС), в-третьих, упрощенный порядок судопроизводства (глава 8 книги II УГС), в-четвертых, понудительное исполнение. Отдельному рассмотрению подвергнут процессуальный регламент каждой из выявленных исторических форм упрощенных производств. Акцент сделан на изъятиях из положений, позволявших добиваться повышения динамизма судопроизводственной деятельности.

Поскольку упрощение процессуальной формы является одной из тенденций дифференциации судопроизводства, то невозможно исследование упрощенных производств в отрыве от анализа сущности дифференциации гражданского и арбитражного процесса. В этой связи *пятый параграф* содержит исследование явления дифференциации процесса с позиций допустимости и целесообразности дифференциации. Изучение явления дифференциации осуществлено через анализ имеющихся в литературе предложений по использованию различных критериев процессуальной дифференциации.

Специальному рассмотрению посвящена проблема обобщения существующих критериев дифференциации гражданского судопроизводства, в ходе которого диссертант особо отмечает

предложение Е.А. Носыревой, которая предлагает проводить дифференциацию исходя из того, какую функцию выполняет юрисдикционный (судебный) орган. В этой связи указывается, что использование в качестве критерия дифференциации гражданского процесса функции судебной деятельности представляется наиболее предпочтительным, поскольку именно разделение функций процессуальной деятельности детерминирует необходимость существования аналогичных форм процессуальной деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы применительно к дифференциации судопроизводства. Во-первых, указывается на необходимость использования комплексного подхода. Используя цель судебной деятельности можно подразделить процесс на два базовых блока: производства по проверке правомерности заявленных требований и производство по принудительному исполнению требований, признанных правомерными. Первый базовый блок, применяя критерий функции судебной деятельности, необходимо разделить на правоприменительные или главные производства, т.е. направленные на решения спора о праве гражданском, разрешение спора по существу и применение норм права, и правоохранительные или второстепенные (особое производство), и субсидиарные, к которым можно отнести порядки рассмотрения гражданских дел, связанные с решением иных вопросов (производства по оспариванию решений третейских судов и производства по оспариванию и приведению в исполнение решений иностранных судов). В свою очередь правоприменительные производства, используя материально-правовой критерий специфики и характера подлежащего защите права или охраняемого законом интереса можно подразделить на исковые и неисковые или публичные.

Шестой параграф содержит сравнительно-правовой анализ проблемы дифференциации гражданского судопроизводства в Германии и направлен на выявление в системе гражданского процесса упрощенных производств.

В основе дифференциации гражданского судопроизводства Германии лежит критерий цели процессуальной деятельности, сообразно этому выделяют производства по рассмотрению и разрешению гражданских дел (Erkenntnisverfahren) и принудительное исполнение (Zwangsvollstreckung). Далее, в рамках производств по рассмотрению и разрешению гражданских дел, используя функциональный (судопроизводственный) критерий процессуальной формы, выделяют общее производство и особые производства, осуществляющиеся по специальным правилам. Анализ структуры немецкого ГПК позволил сделать вывод, что законодатель в качестве самостоятельных особых производств рассматривает приказное производство, документарное производство, производство по семейным делам, по третейским делам, вызывное производство, возобновительное производство, в качестве общего производства – исковое, в то же время заочное производство не выделяются в качестве самостоятельного, являясь частью общего процесса, а в теории гражданского процессуального права Германии характеризуется как «особая форма или

проявление надлежащего, то есть искового производства». Что касается производства в амтсгерихтах, то оно, хотя и не выделяется в качестве особого производства, как приказное или документарное, однако является самостоятельным процессуальным явлением – производством, упрощенной правовой природы, о чем свидетельствует не только название данного института в немецком ГПК и, собственно, структура последнего, но и его место в общей системе дифференциации судопроизводства. К упрощенным производствам в системе гражданского процесса Германии следует отнести приказное производство, документарное производство и производство в амтсгерихтах.

Глава вторая «Упрощенные производства по гражданскому процессуальному законодательству Германии» образуется из трех параграфов, каждый из которых содержит сравнительное исследование определенных форм упрощенных производств в немецком гражданском процессе. *В первом параграфе* исследуется процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел амтсгерихтами (Verfahren vor den Amtsgerichten).

Особое внимание уделяется процессуальным особенностям осуществления правосудия амтсгерихтами. Совокупность процессуальных отличий можно классифицировать на две группы. К первой необходимо отнести изъятия из общей процессуальной формы, содержащиеся в общих нормах Гражданского процессуального кодекса Германии (здесь и далее – ZPO), ко второй - изъятия, содержащиеся в специальном разделе о производстве в амтсгерихтах.

В числе общих изъятий важнейшим является отсутствие (по общему правилу) необходимости обязательного участия в процессе адвоката (Anwaltszwang). Что касается специальных правил, то в первую очередь обращается внимание на §495 a ZPO. В соответствии с указанной нормой в случае, если цена спора не превышает 600 евро, суд может определять развитие процесса, т.е. видоизменять те или иные общие предписания по собственному справедливому усмотрению (nach billigem Ermessen). Дело может быть рассмотрено в этом случае и без устного разбирательства, которое становится обязательным только при наличии соответствующего ходатайства одной из сторон. В этом случае суд освобождается согласно §313 a ZPO от необходимости приводить в решении мотивировочную и описательную части, если основное содержание большинства процессуальных действий нашло отражение в протоколе. Вынесенное в этом случае решение является окончательным, вступает в законную силу немедленно и обжалованию не подлежит. Далее, законодатель в §496 ZPO устанавливает, что возражения против иска, как и иные ходатайства и заявления сторон, могут быть поданы как в письменной, так и в устной форме. Некоторые изъятия меняют общие правила доказывания. §510 a облегчает протоколирование. Завершает исключительные предписания правило о факультативном решении (§510 b ZPO). Данное правило также следует квалифицировать в качестве упрощенного, поскольку в общем процессе институт факультативного решения заменен

детализированной процедурой постановления судебных решений определенного вида, кроме того, оно элиминирует необходимость последующего процесса по определению убытков. Некоторая специфика установлена и для принудительного исполнения решений амтсгерихтов.

Второй параграф направлен на исследование специфики упрощенного документарного производства (Urkundenprozess).

В соответствии с §592 ZPO, определяющей допустимость документарного производства, требование, которое имеет предметом уплату определенной денежной суммы или предоставление определенного количества вещей, характеризующихся родовыми признаками, или ценных бумаг, может быть заявлено в рамках документарного производства, если все необходимые факты, на которых основывается заявленное требование, могут быть доказаны посредством документов.

Выделяются следующие специальные процессуальные предпосылки (besondere Voraussetzungen des Urkundenprozess) документарного производства. Во-первых, требование стороны должно быть направлено на выплату денежных средств либо передачу заменимых вещей или ценных бумаг. Во-вторых, перечень требований определен исчерпывающим образом за счет перечисления конкретных категорий требований. Следующая предпосылка заключается в том, что заявляемые требования должны отвечать признаку определенности (Bestimmtheit). Последняя предпосылка заключается в том, что все подлежащие доказыванию факты должны основываться на документах.

Отдельному рассмотрению подвергнут вопрос о том, какие предусмотрены изъятия из общих правил судопроизводства при разбирательстве дел в порядке документарного производства. Указанному вопросу посвящен §595 ZPO. Во-первых, исключается возможность предъявления встречного иска, во-вторых, устанавливается ограничение по средствам доказывания, кроме того, выбор документарного производства элиминирует необходимость досудебного урегулирования спора.

Что касается ограничения по средствам доказывания, то ZPO определяет, что в качестве средств доказывания допускаются допрос сторон и документальные (письменные) доказательства. Ограничения по средствам доказывания влекут определенные процессуальные последствия. Наличие процессуальных предпосылок приводит к вынесению решения об удовлетворении заявленных требований, которое представляет собой предварительно исполнимое, условное судебное решение и обозначается как «решение с оговоркой (Vorbehaltsurteil)». Последнее представляет собой простой и благоприятный для истца способ осуществления его прав, когда окончательное установление вопросов принадлежности прав и обязанностей зависит от т.н. «последующего процесса», в котором посредством уже применения общих правил решение с оговоркой либо подтверждается и заменяется окончательным судебным решением либо

отменяется и заменяется решением об отказе в удовлетворении заявленных требований с взысканием убытков, причиненных исполнением решения с оговоркой.

Специальные правила посвящены вексельному и чековому процессу, которые представляют собой особые формы документарного производства, ориентированные на достижение еще большего динамизма за счет дальнейшего упрощения и ускорения процессуальной формы.

Третий параграф ориентирован на изучение специфики и концептуальных основ приказной формы рассмотрения спора о праве в немецком гражданском процессе. Диссертантом отмечается, что немецкой доктрине присуще довольно оригинальное понимание правовой природы приказного производства, во многом отличающееся от тех представлений, которые приняты в отечественной теории гражданского процессуального права. Природу приказного производства принято идентифицировать как элемент стадийности гражданского процесса. Особым образом определено и отношение доктрины к судебному приказу как процессуальному документу. В системе постановлений судебный приказ является подвидом судебных определений (Beschluss).

Допустимость приказного производства сводится к установлению наличия общих и специальных процессуальных предпосылок. К числу общих предпосылок следует отнести, во-первых, исковой характер требования, означающий предоставленную законом возможность разрешения заявленных требований в порядке искового производства, во-вторых, наличие подведомственности (подсудности), процессуальной правоспособности и дееспособности, отсутствие в судопроизводстве аналогичного дела и др.

Специальные процессуальные предпосылки приказного производства закреплены в §688 ZPO. Во-первых, приказное производство допустимо для предъявления требования о взыскании определенной денежной суммы в евро. Во-вторых, требование должно подлежать исполнению и соответственно быть обоснованно доказательствами. В-третьих, требование не должно зависеть от встречного исполнения. В-четвертых, по общему правилу противоположная сторона должна пребывать по указанному адресу. Пятая предпосылка выражается в прямом запрете законодателем выносить судебные приказы по отдельным гражданско-правовым требованиям.

Последствием несоблюдения специальных предпосылок приказного производства является отклонение ходатайства на выдачу судебного приказа согласно §691.

Основанием возбуждения приказного производства является заявление о выдаче судебного приказа (Mahntrag). В §691 ZPO сконцентрированы случаи возвращения заявления о выдаче судебного приказа. Установление наличия общих и специальных процессуальных предпосылок является основанием для удовлетворения заявления и постановления судебного приказа.

В качестве средства защиты против судебного приказа предоставляется протест (Widerspruch), исключающий иные средства обжалования. Приказное производство не оканчивается постановлением судебного приказа, а лишь переходит в иную фазу. Сам по себе судебный приказ не создает обязанность по оплате заявленных требований и не представляет собой исполнительный документ, а является лишь основанием для вынесения т.н. «исполнительного уведомления (Vollstreckungsbescheid)». Именно исполнительное уведомление представляет собой итоговый процессуальный акт, знаменующий собой завершение заключительной фазы приказного производства. Как таковое исполнительное уведомление обладает двойкой правовой природой. С одной стороны, оно является исполнительным документом, с другой в силу закона исполнительное уведомление рассматривается как заочное решение в отношении ответчика (Versaeumnisurteil).

В качестве средства правовой защиты (Rechtsbehelf) против исполнительного уведомления предоставляется возможность подачи возражения (Einspruch). Если против исполнительного уведомления было заявлено возражение, то суд, вынесший исполнительное уведомление, передает дело для осуществления спорного процесса в суд, при чем передача происходит вне зависимости от наличия ходатайств на осуществление спорного процесса. Завершающая фаза приказного производства осуществляется по правилам процедуры заочного производства. Предусматривается возможность ведения приказного производства в форме т.н. «приказного документарного производства (Urkunden-, Wechsel-, - und Scheckmahnverfahren)».

Глава третья «Упрощенные производства в системе российского гражданского и арбитражного судопроизводства» содержит исследование отечественных институтов упрощенных производств в гражданском и арбитражном процессе. *Первый параграф* посвящен анализу приказного производства. Освещаются вопросы становления и развития института приказного производства в российском гражданском процессе.

Отмечается, что процессуальный порядок вынесения судебного приказа представляет собой единственный вид упрощенного производства в современном гражданском судопроизводстве РФ. В результате анализа имеющихся позиций по вопросу о природе приказного производства диссертант пришел к выводу, что приказное производство является упрощенным производством, выступая в качестве специфической формы разрешения гражданско-правового спора исковой природы. Вместе с тем, подход к определению правовой природы приказного производства должен носить комплексный характер и обуславливаться, в том числе, достигаемым правовым результатом. Не менее дискуссионным является и вопрос, связанный с определением правовой природы судебного приказа как акта юрисдикционного органа. Автор не соглашается с позицией отдельных исследователей, отказывающихся признавать за судебным приказом качество акта правосудия. По мнению диссертанта, определение понятия «правосудие»

должно увязываться не с формой рассмотрения спора о праве, а с разрешением вопроса о наличии либо отсутствии спорных субъективных прав и юридических обязанностей, поскольку судебное заседание является лишь формой судебного разбирательства как деятельности по отправлению правосудия. Вместе с тем, факт отсутствия судебного заседания и вызова сторон должен иметь определяющее значение при раскрытии природы судебного приказа. С этих позиций судебный приказ должен наделяться только лишь качеством формальной законной силы. При таких обстоятельствах обосновывается необходимость существования особой процедуры проверки правомерности выдачи судебного приказа.

На основе анализа ряда постановлений Конституционного суда РФ делается вывод, что действующая модель приказного производства в РФ не согласуется не только с общеевропейскими стандартами оправления правосудия, но и противоречит буквальному смыслу Конституции РФ, поскольку лишает должника права изложить свои доводы по существу заявленных требований. Выход видится в использовании немецкого опыта интеграции судебного приказа в гражданский процесс в части введения последующей процедуры подтверждения судебного приказа.

Законодательным пробелом является отсутствие возможности отзыва судебного приказа и заключения мирового соглашения. В пересмотре нуждается и перечень требований, по которым выдается судебный приказ. Представляется допустимым предоставление возможности осуществления любого требования о взыскании денежных средств или движимого имущества. Вместе с тем, реализация указанного предложения должна осуществляться в комплексе с решением ряда других задач. В частности, при условии одновременного повышения уровня гарантий прав заинтересованной стороны за счет введения последующей процедуры подтверждения судебного приказа. Кроме того, необходимо дополнить перечень оснований для отказа в выдаче судебного приказа за счет следующих ограничений. Во-первых, требование должно быть обоснованно и, во-вторых, не зависеть от встречного исполнения.

Вместе с тем определенные основания к отказу в выдаче судебного приказа могут быть установлены лишь после принятия заявления о выдаче судебного приказ. При таких обстоятельствах существует необходимость в существовании института прекращения приказного производства.

Концептуальным отличием российской и немецкой модели приказного производства является различный подход к решению вопроса о перерыве исковой давности предъявлением заявления о выдаче судебного приказа.

Второй параграф содержит исследование упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дел в рамках арбитражной процессуальной формы.

Правовая природа упрощенного производства определяется как форма искового вида судопроизводства. Вместе с тем в литературе обсуждается вопрос о допустимости расширения

сферы применимости упрощенного производства и на неисковые категории дел. По указанному пути идет и судебная практика. В связи с этим диссертант обосновывал недопустимость распространения упрощенного производства на неисковые категории арбитражных дел, поскольку подобный подход приводит к размыванию существующих видов судопроизводства. Публичный характер дел предполагает не только изменение статуса сторон, средства возбуждения дела в суде, но и модификацию роли суда в процессе, снижение состязательных начал, иное перераспределение бремени доказывания, специфики признания требований и некоторых других институтов арбитражного процесса, что усложняет и удлинняет судебную процедуру в целом.

Обращается внимание на неудачное формулирование законодателем критериев допустимости упрощенного производства. Недостатком является также отсутствие прямого указания на имущественный характер заявляемых требований, что формально позволяет рассматривать требования, носящие неимущественный характер. В качестве критериев допустимости должен применяться характер материально-правового требования, подлежащего защите. В общих положениях, касающихся предпосылок упрощенного производства, должно быть указано, во-первых, на имущественный характер требования, далее во избежание возможности предъявления установительных и преобразовательных требований необходимо конкретизировать, что требование должно иметь предмет уплаты определенной денежной суммы или предоставление определенного количества вещей, характеризующихся родовыми признаками, или ценных бумаг. Представляется необходимым установление таких дополнительных критериев как определенность требования и его документальный характер.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства происходит в форме судебного заседания, но стороны не вызываются в судебное заседание (ст.226). Действующие правила о проведении судебного заседания без вызова сторон (ч.4 ст.228 АПК) на практике вызывают немало вопросов. В случае явки стороны суд не имеет ни фактических, ни юридических оснований отказать в ее допуске в судебное заседание. Обосновывается необходимость установления традиционной модели судебного заседания, осуществляемого с вызовом сторон. Как показала практика Арбитражного суда Кемеровской области, по ряду дел и так фактически проводится полноценное судебное заседание с участием представителей заинтересованных лиц. По делу должно проводиться судебное заседание с вызовом сторон и наделением их возможности предоставить суду не только письменные, но и устные объяснения по существу спора. Представляется необходимым установить запрет на использование иных, кроме письменных доказательств и объяснений сторон, средств доказывания и установить процессуальные последствия ссылки на такие доказательства. Аргументируется также необходимость установления запрета на использование документов производного характера, когда письменная форма используется для замены того или иного средства доказывания.

Не может не оказывать негативного влияния на эффективность действующей модели упрощенного производства необходимость получения согласия (активного или пассивного) противоположной стороны. Обосновывается необходимость отказа от указанного законоположения, как противоречащего сущности документарного процесса.

Дела упрощенного производства рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными в гл.29. Ссылка на применимость общих правил судопроизводства носит довольно общий характер, а потому оставляет ряд вопросов. В связи с этим специально рассмотрению подвергнут вопрос о применимости общих правил искового процесса.

Указывается на необходимость установления в АПК четких правил на случай процессуального соучастия, вступления в процесс третьих лиц, предъявление встречного иска. Обосновывается необходимость закрепления запрета на предъявление ответчиком встречного иска, который в случае его подачи должен возвращаться без рассмотрения.

Следующим направлением в модернизации процессуального регламента упрощенного производства должно стать расширение диспозитивных прав сторон и изменение системы обжалования судебного решения, которые должны осуществляться в комплексном единстве.

Ответчик должен быть наделен правом подачи немотивированного возражения по делу, обладающего природой средства правовой защиты, не наделяемого суспензивным и деволутивным качествами. Принятое в ходе упрощенного производства решение должно наделяться свойствами предварительно исполнимого судебного решения и сохранять свое действие до вынесения решения по общим правилам судопроизводства. Дополнительным стимулом для истца при таких обстоятельствах станет фактическое перераспределение бремени доказывания в последующем процессе. Для уравнивания сторон в процессуальных правах вместе истец должен наделяться правом отказа от упрощенного документарного производства до вынесения решения по существу дела.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные положения, выводы и практические рекомендации по совершенствованию рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Грибанов Ю.Ю. К вопросу о дифференциации гражданского судопроизводства // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого. Вып. 5: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – С. 114-115 (0,09 п.л.);

2. Грибанов Ю.Ю. Упрощенные производства в системе гражданского процессуального права Германии // Актуальные проблемы юридической науки: тез. Докл. Всерос. Научн.-практ. Конф. / Красноярск. Гос. Ун-т; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – С. 396-401 (0,3 п.л.);
3. Грибанов Ю.Ю. Дифференциация немецкого гражданского процесса // Право и современность: Сб. научно-практических статей. – Саратов: Изд-во «Саратовский юридический институт МВД России», 2006. – С. 195-198 (0,15 п.л.);
4. Грибанов Ю.Ю. Категории «процесс», «процедура», «производство» в гражданско-процессуальном праве РФ // Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство: Материалы VI Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Кемерово, 25-26 апреля 2005 г.) / отв. ред. Н.А. Быданцев. – Кемерово: Глобус-пресс, 2006. – С. 98-100 (0,24 п.л.);
5. Грибанов Ю.Ю. Приказное производство и судебный приказ: проблемы определения правовой природы // Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство: Материалы VII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Кемерово, 27-28 апреля 2006 г.) / отв. ред. Н.А. Быданцев. – Кемерово: Глобус-пресс, 2006. – С. 197-199 (0,26 п.л.);
6. Грибанов Ю.Ю. Понятие «гражданский процесс» в доктрине немецкого гражданского процессуального права // Наука и образование: Материалы VI Международной научной конференции (2-3 марта 2006 г.): В 4 ч. / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово: Беловский полиграфист, 2006. – Ч.3. – С. 547-551 (0,24 п.л.);
7. **Грибанов Ю.Ю. Немецкая модель организации приказного производства // Право и экономика. – 2006. - №10 (224). – С. 117-118 (0,26 п.л.);**
8. Грибанов Ю.Ю. Заочное производство по законодательству Германии // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 6, т.1 / Отв. ред. В. А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. - С. 167-170 (0,16 п.л.);
9. Грибанов Ю.Ю. Пути дальнейшей оптимизации гражданской процессуальной формы на примере документарного производства Германии // Цивилист. – 2007. - №1. – С. 100-104 (0,4 п.л.).